

003 163 143

На правах рукописи

Чикурова Марина Александровна

**МИФЫ КАК ФАКТОР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Специальность 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по социологическим наукам)**

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики культуры
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Егоров Владимир Константинович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Соловьев Александр Иванович
Московский государственный университет
им М В Ломоносова

доктор социологических наук, профессор
Левашов Виктор Константинович
Институт социально-политических исследо-
ваний РАН

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
технический университет – УПИ»

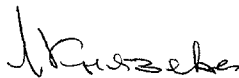
Защита состоится «29» ноября 2007 г в 14 часов на заседании дис-
сертационного совета Д-502 006 16 по социологическим наукам в Россий-
ской академии государственной службы при Президенте Российской Фе-
дерации по адресу 119606, г Москва, проспект Вернадского, 84, 2-й учеб-
ный корпус, аудитория 2004

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской ака-
демии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Объявление о защите и автореферат соискателя опубликованы «26»
октября 2007 г на официальном сайте РАГС при Президенте РФ в разделе
«Защита диссертаций» – www.rags.ru

Автореферат разослан «29» октября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л В Князева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В настоящее время большое внимание в научных исследованиях уделяется архаике и архаическим элементам в обществе, сохранившимся или превращенным. Современный человек переживает, как считают специалисты, мифологический ренессанс. Это связано с тем, что в ситуации социальной трансформации, напряженности или нестабильности рациональная организация общества не может поддерживаться только за счет собственных, внутренних ресурсов и возникают благоприятные условия для возвращения мифов в социально-политическую сферу общества, в качестве «опор», поддерживающих устойчивое существование социальных общностей.

Период смены эпох и переосмысления накопленного человечеством социального опыта возродил интерес к политике как сфере господства манипулятивных технологий, к их влиянию на массовое сознание. Именно поэтому, миф в приложении к политическим процессам привлекает внимание исследователей как один из феноменов, оказывающих немалое воздействие на общество.

Современный период в исследовании проблем мифа, мифотворчества и взаимодействия мифа с различными сферами жизнедеятельности общества характеризуется междисциплинарными подходами, которые позволяют рассматривать данные явления наиболее полно и продуктивно. Рассмотрение мифотворчества как социального процесса позволяет определить, во-первых, специфические субъекты данного процесса, во-вторых, выявить функциональные механизмы создания и распространения мифов в политическом пространстве.

Обращение к отмеченным проблемам убеждает в принципиальной неполноте, так сказать, сугубо рационального способа интерпретации, трактовки реальности, включая и политическую сферу. Именно это обстоятельство и обуславливает необходимость использования иных, своего рода параллельных, способов объяснения действительности. Следует подчеркнуть, что актуализация иных логик не является абсолютно новым подходом, поскольку они давно используются как в политической практике, так и в науке. Профессиональный интерес социологов к нерациональным формам восприятия и объяснения политической реальности проявился рельефно только на рубеже XX-XXI веков. Накопленные знания позволяют сделать вывод о том, что неизученность роли политических мифов и

мифов в политике приводит к неопределенности в оценке их роли в обществе как инструментов, воздействующих на развитие общества

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что недостатком в изучении мифов является традиционное рассмотрение мифа в рамках философии и культурологии преимущественно как феномена сознания. При этом часто упускается из виду, что с мифом связан определенный тип социального взаимодействия различных субъектов политической сферы общества. Так, особенность современного этапа социально-политического развития заключается в том числе и в том, что во взаимодействие субъектов политической деятельности вмешивается такой фактор – миф. Разрабатывается сознательно, с учетом специфики социальной общности и в дальнейшем это позволяет данному явлению приобретать форму социального манипулирования. В тоже время в современной литературе отсутствует специальное рассмотрение, структурирование и классификация форм социально-политического взаимодействия субъектов общественной жизни под «мифологическим» углом зрения.

Важной исследовательской проблемой является непроработанность социологического подхода к анализу мифа как существенного фактора взаимодействия в политической сфере применительно к российской политической практике. Исследования в данной сфере носят преимущественно философский характер.

Актуальность избранной темы связана и с тем, что немаловажное значение в социально-политическом взаимодействии субъектов общественно-политической деятельности имеют механизмы передачи опыта подлинного и мнимого освоения социально-политической действительности. Изучение этих проблем составляет важный аспект анализа процессуальной стороны бытования мифа в политической сфере.

Степень научной разработанности темы.

Для раскрытия темы исследования необходимо специальное внимание к проблемам сущности политики и особенностей ее функционирования как сферы общественной жизни. Толкование политики идет от классических трудов Аристотеля, Бодена, Конфуция, Т. Гоббса («государственно-центристская» парадигма), Б. Спинозы, Дж. Локка, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса (политика как сфера взаимодействия государства и гражданского общества), М. Вебера (политика как способ обеспечения доминирующей роли определенных социальных сил). Специальное внимание пробле-

мам политики уделяли классики социологической мысли Э Дюркгейм, Г Лебон, Г Тард, Л Гумплович, А Дильтей и многие другие

Особо следует отметить, что именно в XX веке был накоплен огромный фактический материал в области изучения мифов, религиозных символов и ритуалов, предприняты попытки исследовать архаические пласты человеческого сознания, систематизированы и обобщены древние мифологические тексты Это труды Э Тайлора, Дж Фрезера, Б Малиновского, К Леви-Строса, Л Леви-Брюля, К Хюбнера и др Однако «превращенные формы сознания», к которым относится и миф, рассматривались ранее, например, в работах К Маркса и Ф Энгельса

В рамках структурно-семиотического подхода миф специально изучался Р. Бартом, К Леви-Стросом Методами аналитической психологии выведена зависимость поведения людей от мифологических образов на уровне подсознания (З Фрейд, КГ Юнг) Теория юнговских архетипов получила дальнейшее развитие в исследованиях М Элиаде, Дж Кэмпбелла и др Достигнутый уровень научных знаний позволил использовать их в трактовке не только социально-политических проблем древних сообществ (как это было до последнего времени), но и к объяснению особенностей современной политики

Практика породила также потребность в специальных исследованиях отдельных аспектов политических процессов, например, связанных с секуляризацией и массивификацией социальных явлений (Г Лебон, Х Ортега-и-Гассет и др), воздействием на сознание по каналам средств массовой информации (Г Тард, Г М Маклоэн), возникновением тоталитарных режимов и нацизма (КГ Юнг, Э Кассирер), выделением основополагающих стилей мышления (К Мангейм), прояснением роли номинации, стилей жизни и символического капитала в формировании политических групп (П Бурдьё), реализацией медиа-коммуникативной функции власти (Н Луман), новыми проявлениями роли иррациональных мотивов в массовом поведении (С Московичи) Вместе с тем собственно социологического анализа отмеченных проблем специально не предпринималось

Систематическое исследование мифа в нашей стране начинается с работ А Н Веселовского и А А Потебни В отечественных исследованиях мифосознания условно можно выделить несколько направлений историко-культурное (Ф В Кессиди, Е М Мелетинский, М И. Стеблин-Каменский и др), художественно-эстетическое (М А Эпштейн, Е Г Яковлев), социаль-

но-философское (Э Я Баталов, П С Гуревич, А В Гулыга) Ряд авторов изучает познавательную специфику мифа как особого типа рациональности (Я Э Голосовкер, А С Ахиезер, Н С Автономова) Существенными особенностями отличается подход к мифу как неотъемлемой стороне духовного самоопределения личности, как выражению ее экзистенциальной природы (А Ф Лосев)

Семиотический метод в исследовании мифа в нашей стране применяли О М Фрейденберг, В Я Пропп, М Могильнер В отечественных работах, связанных с проблемой манипулирования массовым сознанием (А Розенберг, Д В Ольшанский), с выявлением феномена политического лидерства (С В Туманов, Т Н Пищева, М Хевеши), изучения личности в политике, политико-психологических феноменов в массовом сознании (Е Б Шестопал, В Одайник и др) также рассматриваются различные аспекты «мифопроблематики», однако многие социологические вопросы избранной темы не были предметом специального внимания указанных авторов

В последнее десятилетие все большее внимание исследователей привлекают отдельные аспекты феномена политического мифа Он рассматривается в рамках концепции социокультурного кризиса (Т В Евгеньева), при изучении национальной политической мифологии (В Полосин, А Н Кольев), миф осмысливается как инструмент манипуляции общественным сознанием и часть идеологии, регулирующая духовную жизнь общества (А К Уледов, А Цуладзе, С Г Кара-Мурза, И И Кравченко, С.А Маничев, И М Чудинова, К Флад)

Необходимо также выделить работы, посвященные собственно социальной мифологии и процессу социального мифотворчества (Г.В Осипов, Л А Степнова, В Н Келасьев).

Проблеме человека в социальном знании посвящены работы современных исследователей М А Эпштейна, В С Барулина, Э А Орловой, Ю Н Емельянова Существование человека политического в современном российском обществе наиболее полно представлено в работах А С Панарина, В В Ильина В трудах этих авторов затрагиваются в той или иной мере и интересующие нас проблемы

Особенности политической системы общества, взаимодействия общества и власти анализируются в работах Ж Т Тощенко Роли политической элиты в обществе, специфике ее формирования и функционирования посвящены работы Г К Ашина, О В Крыштановской, А Стина Работы этих

исследователей позволяют глубже понять и проблемы мифологических особенностей политической сферы современного российского общества

Рассмотрению проблем мифотворчества как особенностей социального взаимодействия способствуют выводы, содержащиеся в трудах П. Сорокина, Э. Гидденса, П. Штомпки

Вместе с тем в исследовании мифа, мифотворчества в их связи с политической сферой общества еще недостаточно исследованы такие проблемы, как природа взаимосвязей политической сферы и мифа, механизмы их взаимодействия, роль общества и личности в социальном процессе мифотворчества

Цель диссертационного исследования: определение сущности, роли и значения процесса мифотворчества во взаимодействии социальных групп и политической власти, выявление механизмов распространения мифов в политическом пространстве

Задачи исследования

- Рассмотреть генезис и этапы становления научного знания о мифотворчестве,
- Выделить сущностные характеристики мифотворчества и его субъектов в политической сфере общества,
- Определить функции политического мифа как механизма взаимодействия социальных групп и власти,
- Выявить особенности мифологизации политической сферы в период современных преобразований российского общества,

Объектом диссертационного исследования является мифологизация процесса взаимодействия социальных групп и власти

Предметом диссертационного исследования являются мифологические особенности политической сферы российского общества в современный период его трансформации

Теоретико-методологической базой исследования послужили идеи и концепции ранее указанных отечественных и зарубежных ученых в области философии, политологии, политической социологии, культурологии, истории, специальные работы по вопросам политической и социальной мифологии

В работе использованы деятельностный, системный, культурно-исторический, структурно-функциональный подходы, научный арсенал теории, методологии и методики социологического анализа состояния об-

щественного и индивидуального сознания и его проявления в поведении социальных групп и личности

Эмпирическую и документальную базу исследования составили:

- Данные вторичного социологического анализа материалов социологических исследований, проведенных Социологическим центром и кафедрой социологии РАГС при Президенте РФ в 2003-2006 гг. В том числе

- «Социальная напряженность в российском обществе» (ноябрь-декабрь 2003 г и ноябрь 2006 г в 26 субъектах Российской Федерации, представляющие все экономико-географические зоны страны по общероссийской выборке N= 2404),
- «Формирование многопартийности в контексте становления гражданского общества в России» (ноябрь 2005 г, в 24 субъектах Российской Федерации по общероссийской репрезентативной выборке N=2012),
- «Патриотизм как феномен общественного сознания в российском обществе» (июнь 2005 г, в 22 субъектах Российской Федерации по общероссийской репрезентативной выборке N=1600),
- «Историческая память российского населения» (июнь 2001 г в 26 субъектах Российской Федерации по общероссийской репрезентативной выборке N=2401)

- Данные вторичного социологического анализа материалов всероссийского опроса ВЦИОМ (июнь 2006 г, проведенного в 153 населенных пунктах 46 субъектов Российской Федерации по общероссийской выборке N=1600)

- Законодательные и нормативно-правовые акты органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления

- Аналитические статьи, опубликованные по данной проблематике в журналах «Социс», «Социология власти», «Полис», «Общественные науки и современность» и др за 2000-2007 гг

- Программы политических партий и движений

Основные результаты, полученные автором, и их научная новизна:

1 Определена роль мифа, которая выступает в двоякой форме. Во-первых, обозначена консолидирующая функция мифа, когда миф является средством защиты общества, своего рода «лекарством» от кризисов и конфликтов, т.е. защита через консолидацию. Во-вторых, выделена манипуля-

тивная ипостась мифа, когда миф выступает средством манипулирования сознанием социальных групп со стороны различных политических сил. Данные функции реализуются в политической сфере вообще, особенно — современного российского общества является широкое использование мифологем и идеологем, рожденных нашей историей, в том числе советского периода, укорененных в современном общественном сознании.

2. Обосновано, что процесс функционирования современного мифологического сознания представляет собой вид социального взаимодействия, конструируемая социальная мифологическая реальность активно транслируется в обществе и может претендовать на существование в виде реальности при восприятии ее социальными общностями.

3. Адаптирована применительно к проблемам политического мифотворчества классификация субъектов политики, данная М. Вебером: выделены «политик по случаю» (публика), «политик по профессии» (актеры) и «политик по призванию» (режиссер, создатель).

4. Раскрыты формы социального взаимодействия, связанные с функционированием мифологического сознания. Такими формами выступают сознательное создание мифа одними субъектами с целью манипулирования сознанием других и конструирование мифологической реальности неосознанно.

5. Выявлены особенности механизмов мифологизации политического сознания. Основными институциональными элементами, при этом выступают ритуалы, обряды, традиции, обычаи, язык и т. д.

6. Проведен анализ опыта социального взаимодействия, связанного с функционированием мифологического сознания в период общественных преобразований в современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Миф может успешно существовать и функционировать в пространстве политической сферы только при условии его восприятия и дальнейшей ретрансляции членами общества (диалога). Успешность существования социальной мифологической реальности зависит от адекватности его целевой программы чаяниям социальных групп, общества и от продуктивности диалога между властью и обществом. Это связано с тем, что диалог выступает основанием социального взаимодействия, функционирование же мифа является одним из видов социального взаимодействия.

2 В политическом пространстве действуют три группы субъектов публика, выступающая в роли «политиков по случаю», актеры – «политики по профессии», разыгрывающие политический спектакль, и режиссеры – «политики по призванию», на последнюю роль может претендовать только незаурядная личность, способная приподняться над «старым» мифом и создать новый

3 Общественное сознание мифологизируется посредством различных институциональных форм существования мифа. Такими формами-элементами в политике выступают ритуал, обычай, культ, персонализация власти и другие. Данные формы, точнее специфика их функционирования в политической сфере, и определяют мифологические особенности социально-политического пространства

4 Социальное взаимодействие между такими субъектами как органы власти, лидеры политических партий и движений, и социальными общностями строится под воздействием законов мифа и в полном соответствии с ними. Это подтверждается данными социологических исследований, контент-анализом текстов, а также моделями поведения субъектов политической сферы

5 Политическая сфера российского общества в значительной мере представляет собой специфическое социальное пространство, конструируемое по архаическим законам – законам мифа. Взаимодействие между социальными общностями, и личностями, как представителями социальных общностей, в рамках указанного пространства разворачивается по законам игры, что рождает свои технологии в политическом процессе

Практическая значимость диссертационного исследования.

Основные положения диссертации могут быть использованы в учебных курсах по политической социологии, политологии, технологии политического процесса, социальной философии, культурологии, психологии, теории коммуникации. Диссертационное исследование может стать также основой для подготовки спецкурса по рассматриваемой теме

Выводы диссертационного исследования могут представлять интерес для разработки материалов по вопросам политического консультирования

Апробация результатов диссертационной работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр социологии и теории и практики культуры Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Основные положения диссертационного ис-

следования были представлены в докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях «Проблемы становления профессиональной государственной и муниципальной службы» (г Екатеринбург, ноябрь 2002 г), «Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения» (г Екатеринбург, 2004 г), «Государственное управление новые технологии» (г Москва, 25-28 мая 2004 г), «Сорокинские чтения – 2004 Российское общество и вызовы глобализации» (г Москва, декабрь 2004 г), конференция аспирантов РАГС (г Москва, декабрь 2004 г), IV Российский философский конгресс «Философия и будущее цивилизации» (г Москва, май 2005 г), научно-методологические семинары «Культура и культурная политика» (г Москва, 2005-2007 гг)

Положения и выводы диссертационного исследования изложены в 9 публикациях автора, в том числе в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 2,5 п.л.

Структура работы определена логикой исследования и последовательностью решаемых задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка литературы из 182 наименований. Общий объем работы – 144 листа.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, показана степень ее научной разработанности, сформулированы цель, задачи, объект, предмет исследования, его теоретико-методологическая и эмпирическая база, отражена научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Методологические основания социологического анализа мифа в политике» определяется понятийно-категориальный аппарат, излагаются подходы к рассматриваемому феномену мифа в политической сфере.

В первом параграфе «Миф как форма общественного сознания: понятийный анализ» дается общая характеристика и определение феноменов мифа, мифологии и особенностей мифологического сознания как одной из форм общественного.

В работе представлены основные направления анализа мифа в науке, осуществленные в философских, культурологических и, конечно, социоло-

гических парадигмах Многогранность научных точек зрения позволяет обрисовать «перспективу» мифа и мифофилософии Опираясь на введенные ранее понятия, предпринята попытка приоткрыть иные, «новые» стороны мифа, раскрывающие всю сложность и неоднозначность мифа в культуре и истории человечества вообще, в социальной жизни, в том числе в политике

Собственно социологическая интерпретация мифа появляется в работах Дж Вико, который считал, что эволюция мифа есть отражение развития общества Однако предшественником Вико следует назвать Ф Бэкона, использовавшего мифы в качестве иллюстративного материала к своим идеям (исследование «идолов сознания»), поскольку они отражают различные состояния общества Социологический подход к мифу и религии связан с попытками обосновать их с позиций общественных отношений, которые предпринимались многими мыслителями XIX-XX века Во главу угла ставились интересы классов и социальных групп, их представления о природе и обществе

В XIX веке появились взгляды на миф как на форму социального бытия со своеобразным описанием правил поведения, общественного порядка и жизни в целом Основные элементы этих правил и воззрений отражаются в ритуале

В XX веке предпринимаются попытки понять миф как объективный социальный, культурный и психологический феномен и основание символических форм познания и изменения действительности Основные характеристики мифа он всегда эмоционально окрашен, основан на синтезе чувственного и рационального, содержит своего рода «мыслеобраз». Мифу чужда рефлексивность Для мифа характерна вневременность, архетипическая структура В нем нет различия между естественным и сверхъестественным Символ рассматривается как форма бытия мифа Миф есть форма не только мысли, но и жизни

В диссертации обращается внимание на то, что, погружаясь в царство мифа, сознание уходит в мир иной логики Миф предстает логическим инструментом разъяснения противоречий Целостность мифологического восприятия мира заключается в непосредственности мировых связей, что позволяет носителю мифологического сознания говорить о трансформации одной вещи в другую, не обосновывая их Здесь складывается своя система опосредований Таким образом, представление о целостности мира в ми-

фосознании достигается через формирование особого восприятия мира как органически целого, как живого

В исследовании мифа, особенностей мифотворчества, отмечается в диссертации, прослеживаются свои этапы Доминировали и доминируют подходы, согласно которым все, что выходит за рамки привычной и признанной достоверной реальности – есть миф Например, в европейском сознании события или образы, не имевшие прямых аналогий или разъяснений в Библии, считались мифом-выдумкой вообще, а сама трактовка подкреплялась, «нагружалась» социальными, идеологическими мотивами В атеистическом сознании Библию заменила наука с ее подходами, трактовками, а также и догмами, миф – «выдумка», живущая в обыденном сознании

В работе обращается внимание на то, что одной из характерных черт социального поведения масс является замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы На первый план выходит механизм воздействия мифа на поведение масс (миф как манипулятивная технология) В этом случае массы опираются на поддержку вождя, который подчиняет себе авторитетом, а не доводами рассудка Авторитет базируется на мифологическом образе Массами движет пропагандистское внушение Закономерности управления массами в политике требуют выдвижения своего рода высшей идеи и внедрения ее в сознание людей В результате внушения, идея превращается в коллективный образ (глубже – в политический миф) и коллективное действие

В заключении первого параграфа автор делает вывод, что миф сам в себе, в рамках его собственного пространства всегда есть откровение, «источник познания», он по сути сакрален Человек, находящийся внутри мифологического пространства, считает его истинным Все, что противоречит данной «мифологической» истине, отсекается сознанием Однако при нахождении человека за пределами «мифического» поля (критическом взгляде, когда уже этот миф не властен над разумом и чувствами), миф воспринимается как некая иллюзия, профанация, то, что может быть доказательно опровергнуто

Во втором параграфе «Мифотворчество как процесс социального взаимодействия и его формы» рассматриваются специфические особенности, основные закономерности существования мифологического пространства в политике, его социальные агенты, влияющие на процесс мифотворчества

Попытки изменить действительность или отрешиться от нее, заместить ее чем-то более прогнозируемым и понятным для человека, очень часто находят свое воплощение в мифе. В диссертации говорится о том, что, пребывая внутри мифа, человек не ощущает необходимости создавать себе реальность, конструировать ее, он уже в ней (при этом надо понимать, что эта социальная реальность была сконструирована другими представителями общества). Действия субъекта, попавшего в мифический мир, представляются довольно простыми: следовать заданным правилам, которые на проверку оказываются правилами игры. Мир политики, по существу в таком случае являющийся миром Мифа, который действует внутри себя, живет согласно правилам игры. Основные ценности уже заданы, модель существует. И внутри этого пространства, контекста органично действуют лишь те, кто принимает все условия «внутреннего» бытия.

Важно отметить, что этого достигают только незаурядные личности (специалисты иногда прямо говорят – гении, «избранные»), способные ощутить, обнаружить в себе и понять «три бесконечных, по сложности взаимосвязанных мира – телесный, психический и духовный», а затем распространить их на всю Вселенную, структурировав в ней три взаимосвязанных реальности – «физическую, метафизическую и трансцендентную»¹. Только сумевшие скоординировать эти три реальности, могут прорваться в другое мифологическое пространство, другое инобытие. Следовательно, необходимо осознать тот факт, что только «избранные» способны к творению мифа, мифологем, находясь внутри него.

Политический миф предстает и как идеологически маркированный рассказ, т.е. несущий на себе отпечаток допущений, ценностей или задач, принятых за основу определенной идеологии. Следовательно, любой текст, если он имеет идеологическую окраску, становится мифом. Насколько намеренно придается рассказу идеологическая окраска? Это зависит от субъекта, транслирующего по сути мифологическую информацию. Необходимо помнить, что только незаурядная личность, а применимо к сфере политики – «политик по призванию»² – способен «приподняться» над мифом, следовательно, и осознанно передавать, представлять такого рода информацию. На-

¹ Косарев А. Философия мифа. Мифология и ее эвристическая значимость. М.: ПЕР СЭ, СПб.: Университетская книга, 2000. С. 272.

² См. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Городское управление. 1995. №1.

ходясь внутри мифа, «гений», с одной стороны, творит новую реальность, новый миф, либо поддерживает уже сложившийся. Во втором случае «политик по призванию» приближается к роли «творца», режиссера огромного действия, задающего нормы и правила поведения для социальных групп. Для остальных, «политиков по случаю» или «политиков по профессии», окружающее их пространство реально и истинно, следовательно, они стараются предоставить окружающим информацию, на их взгляд, максимально правдивую и достоверную, но изначально имеющую идеологическую окраску, следовательно, мифологичную. Автор отмечает еще одну важнейшую характеристику политического мифа, как, впрочем, и просто мифа: это то, что миф претендует на статус истинного представления (регламента, программы действий), воспринимаемого социальной группой как верное. Однако процесс мифотворчества не может быть односторонним: это не только трансляция «мифологического», но и восприятие его. Если рассказ, сконструированная реальность не будут восприняты аудиторией, то и мифологическая реальность станет лишь сказкой, но не реальностью.

Может создаться впечатление, что миф политический создается и используется только с целью манипуляции. Однако многие мифы возникли и возникают без всякой намеренной ориентации на обман.

Автор в диссертации отмечает, что миф сам по себе не претендует на то, чтобы быть истиной, он несет иную нагрузку – создает иную реальность, конструирует и воспроизводит ее. Как и любой способ познания (одна из «функций» мифа – освоение действительности) миф можно использовать, руководствуясь различными целями.

Такие сущностные свойства мифа, отмечается в данной главе, как априорность и истинность позволяют понять особенности построения мифологической реальности и причины ее столь длительного существования. Несмотря на то, что рационалистическая картина мира занимает главенствующее положение в современной цивилизации, миф продолжает существовать в различных ипостасях, превращенных формах.

Миф всегда современен, иначе он бы просто был отторгнут обществом. Современен не только с учетом внешних факторов, он развивается и изнутри, иначе бы он просто погиб, исчерпал себя. Возможность же для развития с одной стороны, и обретение новой жизни как переживания и проживания, с другой, мифу дает обряд. Обряд выступает в качестве механизма мифологизации общественного сознания. Обряд и миф взаимосвяза-

ны, их союз – залог процветания обоих, иначе оба приходят в упадок. Именно обряд позволяет, с одной стороны, включаться в пространство влияния мифа (привлекать новых сторонников и поддерживать интерес уже находящихся в зоне его влияния), а с другой – проживать, и сохранять его актуальность (миф существует здесь и сейчас).

В рамках концепции, рассматривающей миф в виде социального бытия, предполагалось, что миф развился из ритуала, изначальной формой которого был магический тотемизм первобытного человека. Человек мифологический постоянно общается с богами, ведет диалог с ними, и одним из основных инструментов данного диалога является ритуал.

Политика – это сфера, где наиболее ярко и целно продолжают свое существование мифы в их связи с обрядами, ритуалами, обычаями и моралью, что обуславливает наличие в политике «ядра», которое позволяет противостоять социальной энтропии.

Э. Дюркгейм рассматривает мифы как полезные аллегории, их роль – создание адаптивных механизмов приспособления к меняющемуся обществу. Развивая мысль о том, что не природа, а общество есть подлинная модель мифа, в диссертационном исследовании делается вывод, что современный политический миф есть органическое продолжение культурного мифа.

В диссертации обращается внимание на то, что политика – это в известном смысле архаическая, первозданная форма игры-жизни со своими жесткими табу (система ценностей, основные нормы поведения) и одновременно высокоразвитая игра-представление (задается образ и стиль жизни), следующая правилам образного воплощения. Освоить законы игры-представления, значит, получить возможность не просто ориентироваться в политике, но выступать в роли политика, влиять на политический процесс. В свою очередь, игра-жизнь размыкает пространственные и временные границы игры как таковой, выводя политическое действие в мир реальных интересов и устремлений человека. Спектакль разыгрывается для того, чтобы, завершившись, выплеснуться в жизнь представлениями о порядке, решимостью в достижении целей, ощущением понятности задач. Играющий включается в эту игру «не задумываясь», можно сказать естественно, и это не политик, по крайней мере, не профессионал. Это просто человек политический, на которого, в основном, представление и рассчитано (он усваивает создаваемые ценности и нормы поведения на всех этапах процессов социализации и адаптации). Политический спектакль ста-

вится тем чаще, чем сложнее соответствующие цели и задачи. Или чем ниже политическая культура общества (т.е. способность общества вдохновляться политическими идеалами-иллюзиями и сохранять впечатление от разыгранного политического представления)

Миф и игра, сплавленные воедино, составляют своеобразную технологию политического процесса. Здесь постоянно существует разница между «условным» (главным качеством игры) и «безусловным» (признаком мифологического переживания). Эта разница обуславливает движение политических сил, распределение ролей в политическом процессе.

Во второй главе «Особенности политического мифотворчества» на основе данных различных социологических исследований рассматривается процесс конструирования мифологической реальности, особенностей ее функционирования в политической сфере. Под особенностями политического мифотворчества диссертант понимает как специфику конструирования политической реальности в целом, так и специфические моменты, характеризующие процесс политического мифотворчества в России.

В первом параграфе «Виды мифа и средства мифологизации общественного сознания» на основании работ исследователей выделяется несколько видов мифологии и мифов: абсолютная мифология, вечные мифы, национальные мифы, мифы-технологии.

Абсолютная мифология есть вершина, высшая точка существования любого мифа, именно к ней он [миф] стремится в своем развитии. В диссертации говорится, что политика, по сути, и предстает как абсолютная мифология, чаще всего модифицирующаяся в тот или иной вид, в ту или иную форму.

С определенными оговорками, как об «абсолютной мифологии» можно говорить о тоталитарных и авторитарных режимах, и в частности, о советском. Препятствия для существования «советской (абсолютной) мифологии» если и были, то последовательно и целенаправленно ликвидировались как морально, так и физически.

Следующая форма – «вечный миф». В чем-то она близка к абсолютной мифологии, поскольку существует практически во всех проявлениях человеческого разума и духа, и, как правило, неподвластна ничьим влияниям. Проявления «вечного», применительно к мифу, – это архетипы коллективного бессознательного, вечные сюжеты, как-то: борьба Добра и Зла, обязательный Герой и его антипод (герой – трикстер), выступающий в ро-

ли «врага» и т.д. Данную разновидность мифов практически невозможно уничтожить – они глубоко запечатлены в ментальных структурах человека. Такие мифы либо блокируются, подменяются, либо актуализируются, но не исчезают бесследно.

При рассмотрении конструкции «вечных» мифов с позиции политической технологии, автор приходит к выводу, что, во-первых, для успешности политики необходимо быть вписанным в миф. Во-вторых, наиболее успешной формой будет именно вечный миф, как глубоко укорененный в сознании людей. В-третьих, становясь мифологическим персонажем – героем (неизменно несущим в себе положительное содержание), политик становится популярным, а, занимая руководящую должность, легитимизирует свою власть либо власть института, который возглавляет.

Высказанные положения автор подтверждает данными социологических исследований, в частности тех, где объектом исследования выступает историческая память общества (историческая память, как считают многие специалисты, имеет две составляющие: историографическую и народную). В народной памяти часто доминируют образы, которые насаждаются посредством научно-популярной литературы и пропаганды. Например, наиболее высоко в российской истории населением оценивается роль Петра I¹. Так, 90,2% респондентов считают, что он оказал огромное влияние на формирование государственности России, ее превращение в великую мировую державу. В рамках данного исследования, роль советских и постсоветских руководителей государства оценивается неоднозначно. В соотношениях позитивных и негативных оценок деятельности В.И. Ленина, И.В. Сталина, М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина – только фигура В.И. Ленина связана с превалированием положительных суждений (39,9% опрошенных) над отрицательными (29,8% опрошенных). При этом социологические исследования также показывают, что В.И. Ленин запечатлен в массовом сознании только в качестве положительного образа, но не как идеологический символ борьбы за социальные права на базе большевистской идеологии. Соотношение положительных и отрицательных оценок роли других вышеперечисленных руководителей государства следующее: И.В. Сталин – 32,9% респондентов оценивают положительно и 41,3% – отрицательно, М.С. Горбачев – 17,6%

¹ См. Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга. 1998 – 2005 гг. М., 2006. С. 92-101.

положительно, 42,6% – отрицательно, Б Н Ельцин – 14,5% положительно, 47,9% отрицательно В другом исследовании, проведенном Институтом комплексных социальных исследований РАН по заказу и в сотрудничестве с Фондом им Ф Эберта, приводятся данные, перекликающиеся с уже изложенными Так, чувство гордости у подавляющего числа россиян вызывает эпоха Петра I (54,3%), далее следуют период «застоя» (правление Л И Брежнева, 17%), эпоха Екатерины II (13,1%), хрущевская «оттепель» (10,4%), время (реформы) Александра II (9,2%), годы революции и гражданской войны (6,4%), время перестройки (4,0%), 90-е гг, т е период недавних реформ и трансформация после распада СССР (3,2%)¹ Таким образом, наиболее популярным общественное мнение считает Петра I – идеально вписавшегося в роли героя в миф, в канву сложившегося у русского народа понимания «идеального» правителя, Героя, победившего Зло, Героя, успешно легитимизировавшего новую систему власти, новые институты власти, новую структуру общества и социальных процессов

Представленные данные социологических опросов демонстрируют опорные положения, ключевые моменты в современном российском общественном сознании, базируясь на которых, формируется и существует мифо-политическое пространство Политический процесс в современной России представляет собой, во-первых, своеобразное отражение исторических событий, а, во-вторых, достаточно явственно показывает характер и содержание «исторических» мифологем и идеологем, вызываемых российским настоящим к новой жизни

Одной из форм существования «вечной мифологии» является т н национальные мифы, составляющие «душу народа» (Г. Лебон) Одной из мощнейших в национальном мифотворчестве является тема Родины, Отчизны, присутствующая в любой системе вне зависимости от ее характерных черт и «политической» принадлежности монархия, социалистическая система, тоталитарный режим или демократическое государство Интересна специфика данной темы в русской культуре: постоянное противоборство идеологических дискурсов – патриотические ценности и политическая благонадежность Тематика Родины большей частью сосредоточена в области власти и властных отношений, что проявляется в языковых конструктах, речи политиков и руководителей органов власти, а также их оппо-

¹ Россия на рубеже веков М, 2000 С 12

нентов, например, тех же диссидентов. Таким образом, тема Родины является неотъемлемой составляющей политики и мифов в ней властвующих, точнее еще одним пространством существования мифа, или его основой.

В диссертации обращается внимание на то, что мифологическая логика, мифологическая социальная реальность, конструируемая умелыми технологами, позволяет им достичь своих целей довольно быстро и без каких-либо дополнительных затрат (материальных, психологических, властных и др.) Порой общество настолько погружено в эту искусно сотканную ткань социальных взаимодействий, правил, норм, ценностей, что не может критически ее оценить, порой даже не хочет делать этого, поскольку пребывание в таком «блаженном» неведении является и удобным, и «социально приемлемым».

Аксиоматично, что политическое пространство в целом и его мифологизированная сфера живут наиболее активной жизнью в предвыборные периоды. Выборы, как главный элемент демократической системы, являясь, по оценкам респондентов, «социально приемлемым» институтом политической сферы общества. Предвыборная ситуация, когда «все зависит от избирателя», повторяется постоянно, однако каждый раз после выборов ожидания значительной части населения не оправдываются. Тем не менее, вера во «всемогущество» избирателя сохраняется, о чем свидетельствуют данные всероссийского опроса общественного мнения¹. Подавляющее большинство опрошенных (61%) уверены, что выборы являются необходимой составляющей социальной жизни российского общества, и только 23% придерживаются противоположной точки зрения. При этом 39% респондентов считают, что «выборы отражают мнение народа», против 47%, согласных с утверждением, что «результаты выборов не отражают мнение народа». Использование мифов-технологий, в том числе и в ходе предвыборной кампании, оправдано с позиции их создателей, но вызывает недовольство тех, на кого они направлены (однако это происходит только *post factum*). В случае, когда общество недовольно действиями политиков, за которых проголосовали на выборах, винят себя 30% опрошенных и 56% респондентов считают виновными избранных политиков.

¹ Опрос, проведенный фондом «Общественное мнение» в 100 населенных пунктах 44 субъектов РФ (N=1500), и дополнительно опрос населения Москвы (N=600) 24-25 декабря 2005 г.

Таблица 1

Оценки населением влияния результатов выборов на положение дел в стране и на жизнь рядовых граждан (в % от числа опрошенных)

Виды выборов	Влияние на положение дел в стране	Влияние на жизнь простых людей
Президентские выборы	54	23
Парламентские выборы (Государственная Дума РФ)	20	4
Выборы в органы местного самоуправления	15	27
Выборы в законодательное собрание регионов	5	5
Никак не влияют	14	20
Результаты всех выборов	9	7
Затрудняюсь ответить	9	14

Данные таблицы 1 показывают, что наибольшее влияние на положение дел в российском обществе оказывают результаты выборов главы государства. Это, безусловно, связано с ролью президентской власти в жизни российского общества. Также и с традиционным для русской ментальности восприятием лидера государства в качестве государства в целом. Однако наибольшее влияние на жизнь рядового гражданина оказывают все же выборы в органы местного самоуправления, как власти, наиболее приближенной к населению. Понятно, что это – следствие проблем, связанных с необходимостью совершенствования системы управления, повышением роли и возможностей органов муниципальной власти.

Взаимодействие двух социальных пространств – мифа и политики – следует рассматривать на примере различных видов или форм существования мифа, как многовариантного пространства. Политические партии, например, последовательно эксплуатируют не только подлинные, но и мифические основания исторического сознания, национально-патриотических чувств и т.п. В их программах, выступлениях лидеров можно найти не только современные проблемы, но подчас и то, что стоит, например, за теорией «Москва – третий Рим» или отношением к России как к незыблемому центру Восточно-христианской цивилизации, славянского мира¹. При этом социо-

¹ См. Программа ЛДПР (принята 13 декабря 2005 года) // www.ldpr.ru

логические опросы показывают, что примерно четверть населения страны (24,5% опрошенных) является прочной базой для распространения данных идей¹

В диссертации отмечается, что мифотворчество в политике нередко опирается на реальные основания – исторические, культурные, социальные. Порой создается миф-иллюзия, которого не существует в действительности, но он помогает достичь политику(кам) те или иные прагматичные цели. Миф-иллюзия в действии восхищает и ужасает одновременно. Миф-иллюзия активно использовался и используется пропагандой различных стран. Например, от изобретенных идеологами нацизма мифов об особых качествах арийской расы до придуманных Геббельсом отрядов «вервольфов», о чьих «подвигах» активно вещала немецкая пропаганда. Именно в случае создания и дальнейшего применения мифа-иллюзии следует говорить о прямой манипуляции, поскольку именно таким образом власть, либо отдельный ее представитель (речь только о политических мифах и мифах в политике) оказывает решающее воздействие на сознание и поведение населения.

Конструируя новую реальность, политик-режиссер-политтехнолог приближает ее к действительности и вписывает в наиболее востребованные мифы. Выборы – это череда продуманных профессиональных спектаклей: от подготовки аудитории-электората посредством формирования общественного мнения до «блестящего» подведения итогов голосования. От уровня профессионализма спектаклей зависит и их успешность.

Во втором параграфе «Процессы мифотворчества в период общественных преобразований в современной России» анализируются некоторые аспекты современного состояния российского общества.

Нынешнее состояние общества часто называют эпохой постмодерна. Вступление в данную эпоху, характеризующее некое переходное состояние общества и культуры, разрушило существовавшую структуру и ограничения, породило множество новых смыслов. Так исчезают противопоставления «высокое-низкое», «правильное-неправильное». Пропадает существовавшая бинарность, привязка к «корням» и «ветвям» древа знания. Система, начала которой были положены Р. Декартом, становится невос-

¹ Результаты выборочного социологического опроса населения РФ «Социальная напряженность в российском обществе (население)», осуществленного Социологическим центром РАГС (ноябрь 2006 г. N=2404)

требуемой, появляются иные дискурсы, существующие подобно ризоме. Они не имеют привязки, корней и не стремятся развиваться «ввысь», они «застылают» собой пространство, в том числе и пространство политики.

В диссертации обосновывается положение о том, что постмодернизм не существует без вторичной архаизации. Любой социокультурный кризис общество может преодолевать двумя путями: отыскав новое решение, преодолевая кризис, выходить на следующую ступень развития, либо возвращаясь к истокам, актуализируя архаику. Свидетельством социокультурного кризиса являются данные социологических исследований, представленные развернуто в диссертационном исследовании. Автор отмечает, что острота таких проблем, как материальная обеспеченность, социальная справедливость и социальная безопасность несколько снизилась, по оценкам респондентов, в 2006 г. по сравнению с 2003 г., что говорит о стабилизации ситуации. Однако при этом страх населения перед будущим усилился (32,2 % – в 2003 г. и 36,9% – в 2006 г.). Состояние напряженности, неуверенности является, питательной средой для мифологизации политических процессов.

Одна из особенностей восприятия мира постмодернистами – представление о мире, как о тексте. С другой стороны, мы отмечаем, что реальная политическая жизнь все более перемещается в виртуальное пространство («симуляция» реальности). Как следствие – перемещение внимания и интересов социальных групп и политиков из действительности в сферу «говoreния», где трансляторами являются средства массовой коммуникации.

В современной ситуации язык – речь политика является чуть ли не основным элементом политической деятельности, который, по сути, и представляет собой символ. Чем более образна речь, чем дальше она от нормы, тем интереснее политическая фигура, тем больше у нее шансов стать сакральной (происходит героизация политика).

Проанализировав различные тексты (как современные, так и исторические), автор делает вывод, что еще одной формой существования мифа в политическом пространстве, позволяющим его маркировать, являются лозунги. «Удобные в применении» лозунги позволяют формировать общественное мнение и облегчают задачу, как для их создателей, так и для их потребителей. Чаще всего это несколько слов, в которых понятно и доступно изложена цель или задача. Большей частью политические лозунги обещают пусть что-то и не очень определенное, но обещаемое в будущем, и это должно быть всегда лучшее, чем есть сейчас. «Земля – крестьянам!» Фабри-

ки – рабочим!», «Коммунизм – светлое будущее всего человечества», «Каждой семье к 2000 г по отдельной квартире» и т д

Обращаясь к современным выборам, стоит констатировать, что лозунги остаются эффективным инструментом, нацеленным на мобилизацию избирателей, но они часто формулируются даже не для обещания чего-то привлекательного в будущем (за это в будущем можно и спросить), а для лобовой констатации своих «преимуществ» «Наша сила в правде!» (Российская партия жизни), «Мы восстановим справедливость вместе!» (Патриоты России), «Успокоим всех!», «ЛДПР – совесть России!», «Наш выбор – великая Россия!» (ЛДПР)¹

В диссертации отдельно рассматриваются вопросы, связанные с особенностями существования и поведения современного политического героя. Политический лидер олицетворяет собой идеи, идеалы, ценности, интересы некоего социального слоя или социума в целом (функция идентификации). Фигура политического героя является стержневым элементом политического процесса. Культивирование, однако, зарождается как патриархальное поклонение вождю. Вождь должен разрешать проблемы масс так, как разрешает отец проблемы семьи (политический лидер помимо выражения интересов большей части населения выступает в роли защитника малообеспеченных слоев). Становление роли вождя в обществе (в том числе, применительно к России) проходит 3 стадии: первая – вождь-«друг», первый среди равных, вторая – вождь-«отец», третья – вождь-«царь».

Политический герой вынужден постоянно колебаться в своем поведении между текущими и рутинными управленческими задачами (в рамках своего окружения или на государственной службе) и задачами, которые диктуются его желанием выглядеть в роли патера-защитника перед массами. Такое поведение связано с тем, что политический лидер одновременно является профессиональным участником политической конкуренции и живым символом. Динамичное прохождение политическим лидером «трех ипостасей вождя» определяет его успешность, популярность и лояльность к нему общества. Увлечение политического героя управленческими функциями разрушает харизму (отсюда, например, стремительное падение рейтинга после успешных выборов). Героизация лидера (обожеествление как

¹ Лозунги политических партий по материалам выборов в Областную Думу Законодательного собрания Свердловской области, состоявшихся 8 октября 2006 г

апофеоз) – превращает его в символ, которому не надо опускаться до реальных проблем. Усилению позиций лидера (героя) способствует «борьба с врагом», в роли которого в современной России выступают олигархи («дело ЮКОСа»), чиновники (борьба с коррупцией, халатностью «на местах»), а также постоянная демонстрация (транслируемая СМИ) патерналистской роли руководителей (например, обещания и гарантии, даваемые главами регионов/муниципальных образований населению в своих выступлениях).

В диссертации также акцентируется внимание на том, что ритуализация сферы политики носит повсеместный характер. Заседания парламента, выборы, демонстрации, инаугурация, национальные, государственные праздники и т.д. – все это ритуалы, обряды, составляющие часть жизни нации. Ритуал тесно связан с различными символами, которые в политике играют важную роль и, по сути, заменяют реальных участников политического процесса. В конечном итоге для массового сознания необходимо видимое упрощение вплоть до символизации более или менее громоздких умозаключений или непроясненных ощущений. В противном случае массовое сознание не может закрепить какой-либо позиции, какого-либо отношения к реальности. Как и архаическая картина мира, политика, таким образом, в массовом восприятии состоит из системы (являющийся, скорее, хаотическим нагромождением) символов – знаков, символов-идей, символов-талисманов.

Современный человек живет в идеологически маркированном пространстве речи в поддержку партий и политических лидеров, информационные сообщения, реклама и предвыборные кампании, политически ненейтральная пресса. Нейтральной политической информации не бывает, но в этом пространстве чуть ли не все приобретает идеологическую окраску и все зависит от мифа, в котором существует транслирующий информацию человек. Отрицание роли идеологии и попытка свести ее «на нет» рождает не отсутствие идеологии, а полиидеологичность, как ответ на «идеологический» голод.

Рассмотрение политической истории России и современного ее состояния (безусловно, не только России), позволяет говорить об архаичности, мифологичности политики. В ее основе лежит один и тот же сценарий, определяющий роль лидера, вождя и общества. Попытки отхода, освоения иного, неархаичного по своей природе, политического поведения приводят к краху политики и политиков. Только жесткое следование законам архаи-

ки позволяет удержать и укрепить власть, особенно в ситуации социокультурного кризиса

Таким образом, автор показывает, что миф многогранен и его проявления в политике многозначны. Подобная трактовка существования мифа и мифотворчества в политическом пространстве представляется не в должной мере исследованной и перспективной, поскольку позволяет в едином ключе рассматривать различные и, на первый взгляд, не связанные между собой феномены.

В *Заключении* сформулированы выводы, аккумулирующие положения, представленные в главах и параграфах диссертационного исследования в качестве итогов рассмотрения отдельных проблем, тем и сюжетов. Речь идет как о проблемах, связанных с сущностью мифа, мифотворчеством, так и с их функционированием в обществе в целом, в современном российском обществе, в частности.

Особенности мифологизации политической сферы в период современных преобразований российского общества связаны со специфическими механизмами распространения мифов посредством ритуалов, обрядов, языка. Так, в политической риторике постоянно используются не столько параллели с советским периодом, сколько облекаются в «узнаваемую» форму современные проблемы. Из политической борьбы, по сути, исчезают дискуссии о сути явлений, а соответствующие темы, проблемы используются политическими силами лишь в рамках своего специфического дискурса, понятного и доступного «посвященным».

В качестве особенности российского мифо-политического пространства автор определяет его основу – историческую память, при этом сам политический процесс предстает как своеобразное отражение, «воспроизводство» исторических событий.

В современной ситуации взаимодействие различных социальных групп нередко перемещается из реальной политической жизни в виртуальное пространство, чему активно способствуют новые информационные и политические технологии. Виртуальность позволяет политическим ритуалам и обрядам охватывать практически все общество.

III ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1 Чикурова М А Политическая жизнь мифа // Социология власти Вестник Социологического центра РАГС № 1 М, 2007 – 0,4 п л (публикация в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации)

2 Чикурова М А К вопросу о культуре и человеке // Теория и практика культуры Альманах Выпуск 4 М. Изд-во РАГС, 2006 – 0,25 п л

3 Чикурова М А Архаизация политики как принцип модернизации общества // Тезисы докладов I Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения – 2004 Российское общество и вызовы глобализации» Т 5 – М Альфа, 2005 – 0,15 п л

4 Чикурова М А Власть в структуре политического мифа цель или средство? // Философия и будущее цивилизации тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса в 5 т Т 5 – М Современные тетради, 2005 – 0,1 п л

5 Чикурова М А Политическая реальность путь, ведущий в прошлое // Практическое решение государственных проблем глазами студентов политологический, экономический, правовой, управленческий аспекты Материалы всероссийской научно-практической конференции – Екатеринбург УрАГС, 2005 – 0,5 п л

6 Чикурова М А Политическая ситуация в России архаическая современность // Сборник «Россия в современном мире» Т 4 / Под ред Ю С Пивоварова – М ИНИОН РАН, 2005 – 0,5 п л

7 Чикурова М А Игра в процессе политического мифотворчества архаические истоки и современность // Государственное управление новые технологии Материалы международной конференции 25-28 мая 2004 г – М, Полиграф сервис, 2004 г – 0,15 п л

8 Чикурова М А Мифологический характер деятельности политических партий // Роль политических партий и общественных организаций в формировании органов власти в соответствии с интересами различных групп населения Международная конференция Сборник статей – Екатеринбург УрАГС, 2004 – 0,25 п л

9 Чикурова М А Политика как мифотворчество и искусство игры // Проблемы становления профессиональной государственной и муниципальной службы материалы студенческой научной конференции – Екатеринбург УрАГС, 2002 – 0,2 п л

28

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Чикуровой Марины Александровны

Тема диссертационного исследования

**МИФЫ КАК ФАКТОР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23 00 02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(по социологическим наукам)

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
ЕГОРОВ Владимир Константинович

Изготовление оригинал-макета
ЧИКУРОВА Марина Александровна

Подписано в печать « 24 » октября 2007 года
Тираж 80 экз Усл пл 1,4

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Отпечатано ОПМТ РАГС Заказ № 494
119606, Москва, пр-т Вернадского, 84